

Библиотека Златоуста

Ф.М. Достоевский

ИДИОТ

Федор Михайлович Достоевский
Идиот (адаптированный текст)
Серия «Библиотека Златоуста»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8871474

Фёдор Достоевский. Идиот. Роман в 4 частях: Златоуст; Санкт-Петербург; 2015
ISBN 978-5-86547-448-7

Аннотация

Адаптированный текст популярного романа Ф.М. Достоевского "Идиот". 2300 слов с опорой на лексический минимум II сертификационного уровня (B2). Ударения, вопросы и задания, в том числе тестовые, ключи, англо-русский словарь, иллюстрации.

Содержание

Справка об авторе	6
Часть первая	9
I	9
Комментáрий	19
Вопрóсы	20
II	22
Комментáрий	29
Вопрóсы	29
III	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фёдор Достоевский

Идиот

Роман в четырёх частях

3-е издание

Подготовка текста:

А. Л. Максимова, Д. В. Шаманский, А. В. Голубева

Задания и словарь:

А. Л. Максимова, А. В. Голубева

© ООО Центр «Златоуст» (адаптация, издание, лицензионные права), 2008

* * *

Предлагаем Вашему вниманию книгу из серии «Библиотека Златоуста». Серия включает адаптированные тексты для 5 уровней владения русским языком: произведения классиков русской литературы, современных писателей, публицистов, журналистов, а также киносценарии. I, II и IV уровни ориентируются на лексические минимумы, разработанные для Российской государственной системы тестирова-

ния по русскому языку. Каждый выпуск снабжен вопросами, заданиями и словарем, в который вошли слова, выходящие за пределы минимума.

Настоящий текст адаптирован в соответствии с лексическим минимумом второго сертификационного уровня – В2.

I – 760 слов

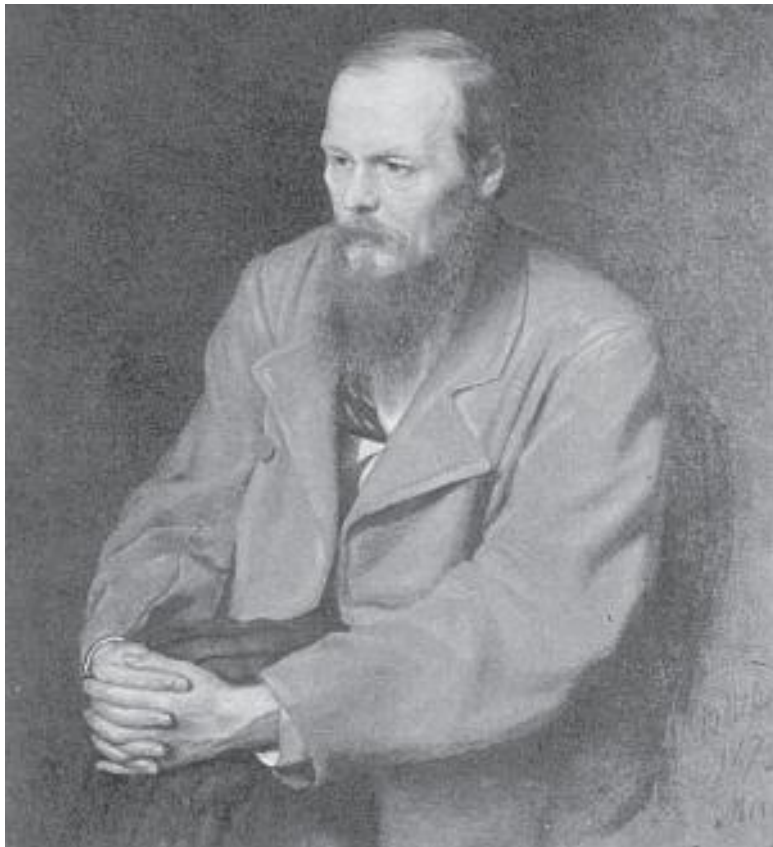
II – 1300 слов

III – 1500 слов

IV – 2300 слов

V – 3000 слов и выше

Справка об авторе

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881). Русский писатель-реалист, мыслитель-гуманист. Родился 30 октября 1821 года в Москве, сын врача, образование получил в инженерном училище в Санкт-Петербурге. В 1841-ом стал офицером, в 1843-ем окончил офицерскую школу и начал служить в петербургской инженерной команде, осенью 1844-го вышел в отставку.

В 1845-ом году первая повесть Достоевского «Бедные люди» была опубликована в демократическом журнале «Отечественные Записки» и получила высокие отзывы критики. Затем выходит ряд повестей из жизни чиновников.

Писатель интересуется возможностью социальных изменений в обществе, участвует в литературном кружке, который изучает идеи социализма. 21 декабря 1849-го года за участие в этом кружке приговорён к смертной казни, но после изменения приговора сослан в Сибирь на 4 года. В 1856-ом году возвратился в Россию. Первые произведения после ссылки – «Дядюшкин сон» и «Село Степанчиково».

С 1860-го года Достоевский живёт в Санкт-Петербурге и с 1861-го года с братом издаёт ежемесячный журнал «Время», где печатает роман «Униженные и оскорблённые» и «Записки из мёртвого дома», в которых описал жизнь в Сибири. В 1863-ем году журнал был запрещён.

После поездки за границу появились романы «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868) и «Бесы» (1871–1872). С 1873-его года работает редактором журнала «Гражд-

данин», где печатает свой «Дневник писателя». В 1875-ом году печатает роман «Подросток», в 1876—78-ом годах издаёт «Дневник писателя» в отдельной книге. В 1879-ом году вышел роман «Братья Карамазовы».

Умер 28 января 1881-го года и похоронен в Александро-Невской лавре.

Романы Достоевского – редкие образцы глубокого психологического анализа, который открывает тайны человеческого сердца.

Всю жизнь писатель искал Человека в человеке. Он верил в то, что человек – не просто «фортепианная клавиша», которая только реагирует на чьё-то влияние. Человек по природе своей способен сам различать добро и зло, делать активный выбор между ними и через него развиваться.

Часть первая

I

В концѣ ноября, в тёплую погѣду, часѡв в дѣвять утра, поѣзд Петербургско-Варшавской желѣзной дороги **на всех парях** подходил к Петербургу.

В одномъ из вагонов **третьяго класса**, с рассвѣта, сидѣли друг прѡтив друга, у самаго окна, два пассажира. Оба люди молодые, оба почти **налегкѣ**, просто одѣтые и оба хотѣли, наконецъ, заговорить друг с другомъ.

Один из них был небольшого роста, лет двадцати семи, **курчавый** и почти черноволосый, с серыми, маленькими, но горящими глазами. Его тонкие губы постоянно как-то зло улыбались. Он был тепло одет, а сосед его к ноябрьской русской ночи, очевидно, был не готов. На нём был широкий и толстый плащ без рукавов и с большим капюшоном, как носят часто путешественники зимой где-нибудь далеко за границей, в Швейцарии или, например, в Северной Италии. Он был молодой человек, тоже лет двадцати шести или двадцати семи, роста немного выше среднего, с очень светлыми и густыми волосами, с худыми щеками и с маленькой, почти совершенно белой бородкой. Глаза его были большие, голубые и внимательные; в них что-то говорило о возможной болезни. Черноволосый пассажир спросил с невежливой улыбкой:

– Холодно?

– Очень, – ответил сосед. – Я даже не думал, что у нас так холодно. Отвык.

– Из-за границы, что ль?

– Да, из Швейцарии.

Начался разговор. Светловолосый пассажир рассказал, что действительно не был в России больше четырёх лет, что отправлен был за границу лечиться от нервной болезни. «Что же, вылечили?» – спросил черноволосый. А сосед отвечал, что «нет, не вылечили».

– Хе! Дёнег, должно быть, заплатили много, а мы-то **им** здесь верим.

– Это правда! – заметил трéтий, плóхо одéтый господин, похóжий на мёлкого **чинóвника**. – Тóлько всё рúсское бесплатно к себе берёт!

– О, как вы в моём слúчае ошибáетесь, – продóжил швейцáрский пациент. – Мой дóктор мне из своих послéдних дёнег ещё на дорóгу сюда дал, да два почти гóда там за меня платил.

– Что ж, нéкому плати́ть, что ли, бы́ло? – спросил черно-волóсый.

– Да, господи́н Павли́щев, котóрый за меня́ там платил, два гóда наза́д у́мер; я писа́л потóм сюда **генерáльше** Епанчинóй, моёй да́льней рóдственнице, но отвéта не получи́л. Так с тем и приéхал.

– Кудá же при́ехали-то?

– То е́сть где остано́влюсь?.. Да не зна́ю ещѐ, пра́во.

– А **позво́льте** узнáть, с кем я говорю́, – обрати́лся вдруг
трѐтий господа́ин к светлoво́лoсoму молодóму чeлoвѐку.

– Князь Лев Никола́евич Мы́шкин, – отвeча́л тот.

– Князь Мышкин? Лев Николаевич? Не знаю-с, – отвечал в раздумье господин.

– О, ещё бы! – ответил князь. – Князей Мышкиных теперь и совсем нет, кроме меня; мне кажется, я последний.

– А что вы, князь, и наукам там обучались? – спросил вдруг черноволосый.

– Да... учился...

– А я вот ничему никогда не обучался.

– Да ведь и я так, кое-чему только. Меня **по болезни** не могли систематически учить.

– Рогожиных знаете? – быстро спросил черноволосый.

– Нет, не знаю, совсем. Я ведь в России очень мало кого знаю. Это вы Рогожин?

– Да, я Рогожин, Парфён.

– Парфён? Да уж это не тех ли самых Рогожиных... – начал было с усиленной важностью чиновник.

– Да, тех, тех самых, – быстро перебил его черноволосый.

– Да... как же это? – удивился чиновник. – Это того самого Семёна Парфёновича Рогожина, что **с месяц назад** умер и два с половиной миллиона капитала оставил?

– А ты откуда узнал, что он два с половиной миллиона капитала оставил? – перебил черноволосый. – А это правда, что вот родитель мой умер, а я из Пскова через месяц чуть не без сапог домой еду. Пять недель назад я, вот как и вы, – обратился Рогожин к князю, – с одним **узелком** от родителя во Псков убежал к тётке. Если бы не убежал тогда, он бы ме-

ня убил. Во Пскове они все думают, что я ещё болен, а я, ни слова не говоря, потихоньку, сел в вагон, да и еду; встречай, братец Семён **Семёныч**! Он родителю покойному на меня **наговаривал**, я знаю. А я через **Настасью** Филипповну тогда родителя злил.

– Через Настасью Филипповну? – спросил чиновник, как бы о чём-то думая.

– Да ведь не знаешь! – воскликнул Рогожин.

– Вот и знаю! – победоносно отвечал чиновник. – Лебедев знает! Видно, та самая Настасья Филипповна Барашкова, знатная барыня и тоже в своём роде княгиня, а знакома с неким Тощим Афанасием Ивановичем, **помещиком** и **раскапиталистом**, и дружит с генералом Епанчиным.

— Эгэ! Да ты вот что! — действительно удивился, наконец, Рого́жин. — Тьфу, чёрт, да ведь он и правда знает.

— Лебедев всё знает!

— Это вот всё так и есть, — подтвердил Рого́жин. — Я тогда, князь, че́рез **Не́вский** перебега́л, а она́ из магази́на выходит, в экипа́ж сади́тся. Так меня́ тут и **прожгло́**. Встреча́ю прия́теля, тот говори́т, **не па́ра** тебе́ княги́ня, а зову́т её Наста́сьей Фили́пповной, фами́лией Бара́шкова, и живё́т с То́цким, а То́цкий от неё тепе́рь не знает как освободи́ться, потому́ что испо́нилось ему́ пятьдеся́т пять лет и он жени́ться хо́чет на перве́йшей раскра́вице во все́м Петербу́рге. Тут он мне и сказа́л, что сего́дня же мо́жешь Наста́сью Фили́пповну в Большо́м теа́тре ви́деть, в балете́, в ло́же своёй, в бенуа́ре, бу́дет сиде́ть. Я, одна́ко же, на час **втихомо́лку** сбегал и Наста́сью Фили́пповну о́пять ви́дел; всю ночь не спал. На у́тро оте́ц даё́т мне два ба́нковских креди́тных биле́та по пять ты́сяч ка́ждый. Сходи́ да прода́й, говори́т, да семь ты́сяч пятьсо́т к Андре́евым в конто́ру отнеси́, уплати́, а оста́льную сда́чу с десяти́ ты́сяч, не заходя́ никуда́, мне принеси́. Биле́ты-то я про́дал, де́ньги взял, а к Андре́евым в конто́ру не заходи́л, а поше́л, никуда́ не глядя, в англи́йский магази́н, да на все па́ру **серёжек** и вы́брал, по одно́му бриллиа́нтику в ка́ждой, почти́ по оре́ху бу́дут, четы́реста рубле́й до́лжен оста́лся, и́мя сказа́л, пове́рили. С серёжками я к прия́телю: иде́м, брат, к Наста́сье Фили́пповне. Отпра́вились. Пря́мо к ней в зал вошли́, сама́ вы́шла к нам. Я тогда́

не сказа́л, что э́то я са́мый и е́сть; а «от Парфёна Рого́жина», говоритъ прия́тель, «вам в па́мять вче́рашней встре́чи; бу́дьте добры́ приня́ть». Откры́ла, посмотре́ла, усмехну́лась: «Благодарите, – говорит, – ва́шего дру́га господи́на Рого́жина за его́ внима́ние», и ушла́. Ну, вот заче́м я тут не у́мер тогда́ же! Прия́тель смеётся: «А вот ка́к-то ты тепе́рь Семёну Парфёнычу отче́т дава́ть бу́дешь?» Я, пра́вда, хоте́л бы́ло тогда́ же в во́ду, домо́й не заходя́, да ду́маю: «ведь уж всё равно́», и верну́лся домо́й. То́тчас взял меня́ оте́ц и наверху́ закры́л, и це́лый час **поуча́л**. Что ж ты ду́маешь? Поё́хал он к Наста́сье Фили́пповне, **умоля́л** и пла́кал; вы́несла она́ ему́ наконёц ко́робоку, бро́сила: «Вот, – говорит, – тебе́, ста́рая борода́, твой се́рвыи, а они́ мне тепе́рь в де́сять раз доро́же цено́й. Кла́няйся, говорит, и благода́ри Парфёна Семёныча». Ну, я в э́то вре́мя во Псков и отпра́вился, да поше́л пото́м пить на по́следи́е де́ньги, да в бесчу́вствии всю́ ночь на у́лице и пролежа́л, а к утру́ **жар**. С трудо́м в **себя́прише́л**.

– А вот и прие́хали!

Действительно, въезжа́ли на вокза́л. Хотя́ Рого́жин и говори́л, что он уё́хал тихо́нько, но его́ уже́ поджида́ли не́сколько челове́к.

– Ишь, все тут! – **пробормота́л** Рого́жин, посмотре́л на них с торже́ствующей и да́же зло́бной улы́бкой и вдруг обра́ти́лся к кня́зю:

– Князь, не изве́стно мне, за что я тебя́ полюбил. Мо́жет, оттого́, что в такую́ мину́ту встре́тил, да вот ведь и его́

встрéтил (он указáл на Лéбедева), а ведь не полюбíл же егó. Приходи́ ко мне, князь. Оде́ну тебя́ в шу́бу, **фрак** тебе́ сошьо́, **жилéтку** бе́лую, де́нег дам и... пое́дем к На́стáсье Фи́липповне! Приде́шь и́ли нет?

Князь Мы́шкин привста́л, ве́жливо протяну́л Рого́жину ру́ку и любе́зно сказа́л ему́:

– С велича́йшим удово́льствием приду́ и о́чень вас благода́рю за то, что вы меня́ полюби́ли. Да́же, мо́жет быть, сего́дня же приду́, е́сли успе́ю. Потому́, я вам скажу́ откровенно́, вы мне са́ми о́чень понра́вились. Благодарю́ вас за обеща́нное мне **пла́тье** и за шу́бу, потому́ что мне действíтельно пла́тье и шу́ба ско́ро нужны́ бу́дут. Де́нег же у меня́ в насто́ящую мину́ту почти́ ни копе́йки нет.

– Де́ньги бу́дут, к ве́черу бу́дут, приходи́!

– Бу́дут, бу́дут, – доба́вил чино́вник, – к ве́черу и до за́ри ещё бу́дут!

– А до же́нского по́ла вы, князь, **охóтник** большо́й?

– Я н-н-нет! Я ведь... по боле́зни моёй да́же совсе́м же́нщин не зна́ю.

– Ну, е́сли так, – сказа́л Рого́жин, – совсе́м ты, князь, выхо́дишь **юро́дивый**, и таки́х, как ты, бог любíт!

Ско́ро шу́мная толпа́ удали́лась по направлéнию к Вознесе́нскому проспекту́. Кня́зю на́до бы́ло поверну́ть к Лите́йному.

Комментáрий

на всех парáх – о́чень бы́стро; с большо́й ско́ростью
ваго́н тре́тьего кла́сса – са́мый дешё́вый ваго́н по́езда
курча́вый – вы́ющийся (о волосáх), с волосáми колéчками
налегкé – без багажа́

Семёныч – разгово́рная фо́рма о́тчества Семёнович

Настáсья – разгово́рная фо́рма и́мени Анастаси́я

генера́лыша – жена́ генера́ла

позво́лить – разреши́ть

чино́вник – госуда́рственный служа́щий

по боле́зни – из-за боле́зни, по причине́ боле́зни

узело́к – ма́ленький мя́гкий паке́т, за́вязанный узло́м

наговáривать (кому́ на кого́) – гово́рить пло́хое о ко́м-либо

Не́вский – центра́льный проспеќт в Санкт-Петербу́рге

втихомо́лку – нико́му не сказа́в, та́йно

прожгло́, проже́чь – здесь: произве́сти си́льное впечат-
ле́ние

не па́ра – друго́го социа́льного кру́га, неподходя́щий

раскапита́лист – кру́пный капита́лист

с ме́сяц наза́д – о́коло ме́сяца наза́д, приме́рно ме́сяц на-
за́д

помéщик – дере́вский аристокра́т, землевлáдeлец

поуча́ть – здесь: би́ть с це́лью испра́вить оши́бки в пове-
де́нии

умолять – очень просить

пробормотать – сказать тихо и не совсем понятно

жар – высокая температура, лихорадка

фрак – парадная, выходная мужская одежда

жилетка – короткая мужская одежда без воротника и ру-

кавов

платье – здесь: одежда

заря – здесь: восход солнца, рассвет

охотник – любитель

юрбидый – не в своём уме

Вопросы

1. Кто сидел у самого окна в вагоне третьего класса?
2. Как выглядели молодые люди?
3. Откуда возвращался белокурый молодой человек?
4. Почему он жил в Швейцарии?
5. Кому князь Мышкин написал письмо в Петербург и какой ответ получил?
6. Кто такой Парфён Рогожин? Что можно сказать о его характере?
7. Почему Рогожин и Мышкин ехали в вагоне третьего класса?
8. Как звали третьего участника разговора в вагоне?
9. Кто такая Настасья Филипповна?
10. Что предложил Рогожин князю Мышкину, когда они

приехали в Петербу́рг?

II

Генерал Епанчин жил в собственном доме, несколько в стороне от Литейного. Кроме этого превосходного дома, большая часть которого **сдавалась внаём**, генерал Епанчин имел ещё огромный дом на Садовой, приносивший тоже немалый доход. **Слыл** он человеком с большими деньгами и с большими связями. **Летами** генерал Епанчин был ещё, как говорится, **в самом соку**, то есть пятидесяти шести лет.

Семейство генерала состояло из **супруги** и трёх взрослых дочерей. Генеральша была из княжеского рода Мышкиных, рода хотя и не блестящего, но древнего, и за своё происхождение весьма уважала себя. В последние годы подросли все три генеральские дочери, Александра, Аделаида и Аглая. Все три были замечательно хороши собой, не исключая и старшей, Александры, которой уже минуло двадцать пять лет. Средней было двадцать три года, а младшей, Аглае, только что исполнилось двадцать. Все три отличались образованьем, умом и талантами. Старшая была музыкантша, средняя была замечательный живописец. Замуж они не торопились.

Было уже около одиннадцати часов, когда князь позвонил в квартиру генерала. Князю открыл слуга, и ему долго нужно было объясняться с этим человеком. Наконец слуга проводил его в маленькую переднюю и сдал его с рук на руки другому человеку, докладывавшему генералу о посетителях.

– Подождите в приёмной, – проговорил он, со строгим удивлением поглядывая на князя, расположившегося тут же рядом около него на стуле. – Вам к самому генералу? Да вы точно... из-за границы? – как-то невольно спросил он наконец.

– Да, сейчас только из вагона. Мне кажется, вы хотели спросить: точно ли я князь Мышкин? Уверяю вас, что я не обманул вас и вы отвечать за меня не будете. А что я в таком виде, то тут удивляться нечего: в настоящее время мой

обстоятельства плохи.

— Гм. Я опасаясь не того, видите ли... Вы не по бедности к генералу, позвольте узнать?

— О, нет, в этом будьте совершенно уверены. У меня другое дело.

— Вы меня извините, а я на вас глядя спросил. Подождите секретаря.

— Если долго ждать, то я бы вас попросил: нельзя ли здесь где-нибудь покурить? У меня трубка и табак с собой.

— По-ку-рить? — с удивлением посмотрел на него слуга. — Нет, здесь вам нельзя покурить.

— О, я ведь не в этой комнате просил; а я бы вышел куда-нибудь, потому что привык, а вот уж часа три не курил.

— Ну как я о вас о таком доложу? — пробормотал почти невнятно слуга. — Да вы что же, у нас жить хотите?

— Нет, не думаю. Даже если бы и пригласили, так не останусь. Я просто познакомиться только приехал.

— Как? Познакомиться? — с утробенной подозрительностью спросил слуга. — Как же вы сказали сначала, что по делу?

— О, почти не по делу! То есть, если хотите, и есть одно дело, так только совета спросить, но я главное, чтобы познакомиться, потому что я князь Мышкин, а генеральша Епанчина тоже последняя из князей Мышкиных и, кроме меня с нею, Мышкиных больше и нет.

— Так вы ещё и родственник? — сказал уже совсем испуганный слуга.

– И это почти что нет. Впрочем, конечно, родственники. Я раз обращался к генеральше из-за границы с письмом, но она мне не ответила. Примут – хорошо, не примут – тоже, может быть, очень хорошо.

Князь встал, снял с себя плащ и остался в довольно приличном и хорошо сшитом, хотя и поношенном уже пиджаке. По жилету шла стальная цепочка. На цепочке оказались жене́вские серебряные часы.

– Здесь у вас в комнатах зимой теплее, чем за границей, – заметил князь.

– А долго вы ездили?

– Да четыре года. Впрочем, я всё на одном месте сидел,

в деревне.

– В Петербурге-то прежде жили?

– Почти нет, так только, проездом. И прежде ничего здесь не знал, а теперь столько нового, что, говорят, кто и знал-то, так снова переучивается. Здесь про суды теперь много говорят. Что у нас **смертной казни** нет.

– А там казнят?

– Да. Я во Франции видел, в Лионе. Я прямо вам скажу моё мнение. Убивать за убийство намного большее наказание, чем само преступление. Убийство по приговору намного ужаснее, чем убийство **разбойничье**. Тот, кого убивают разбойники, ночью, в лесу, обязательно ещё надеется, что спасётся, до самого последнего мгновения. А тут всю эту последнюю надежду отнимают навечно.

Слуга, хотя и не мог бы так выразить всё это, как князь, но главное понял, что видно было даже по лицу его.

– Если уж вы так хотите, – сказал он, – покурить, то, пожалуйста, и можно, если только поскорее...

Но князь не успел покурить. В переднюю вдруг вошёл молодой человек с бумагами в руках. Молодой человек посмотрел на князя.

– Это, Гаврила Ардалионыч, – начал слуга, – князь Мышкин, родственник Елизаветы Прокófьевны, приехал из-за границы.

– Вы князь Мышкин? – спросил Гаврила Ардалионыч чрезвычайно любезно и вежливо. Это был очень красивый

молодой человек, тоже лет двадцати восьми, стройный блондин, средневысокого роста, с маленькой наполеоновской бородкой, с умным и очень красивым лицом. Только улыбка его, при всей её любезности, была что-то уж слишком тонка; взгляд, несмотря на всю весёлость и видимое простодушие его, был что-то уж очень внимательным и изучающим.

— Не вы ли, — спросил он, — год назад или даже больше прислали письмо, кажется, из Швейцарии, к Елизавете Прокófьевне?

— Точно так.

— Так вас здесь знают и точно помнят. Вы к его превосходительству? Сейчас я доложу...

В это время вдруг открылась дверь из кабинета, и какой-то военный вышел оттуда:

– Ты здесь, **Га́ня**? Проходи́-ка сюда́!

Гаври́ла Ардалио́нович кивну́л голово́й князю и поспе́шно прошёл в кабинет.

Мину́ты че́рез две дверь откры́лась сно́ва и послы́шался звонкий и приве́тливый го́лос Гаври́лы Ардалио́новича:
– Князь, пожа́луйте!

Комментáрий

отдава́ть внаём – сдава́ть ко́мнаты в а́ренду
слы́ть – по мнени́ю людей, бы́ть
лета́ми – во́зрастом
в са́мом соку́ – в расцве́те сил и здоро́вья
супру́га – жена́ (супру́г – муж, вместе: супру́ги)
сме́ртная казнь – лише́ние жи́зни по реше́нию суда́, вы́сшая ме́ра наказа́ния
разбо́йничий: разбо́йник – банди́т, престу́пник
Га́ня – уменьши́тельная фо́рма и́мени Гаври́ла

Вопро́сы

1. Куда́ прише́л князь с вокза́ла?
2. Почему́ он прише́л в дом Епанчи́ных?
3. Бога́т ли был генера́л Епанчи́н?
4. Ско́лько доче́рей было́ у генера́ла Епанчи́на? Ско́лько им было́ лет? Как их зва́ли?
5. Как встре́тил князя́ слуга́ генера́ла?
6. Почему́ слуга́ не хоте́л докла́дывать генера́лу о кня́зе Мы́шкине?

7. О чём рассказal Мышкин слуге? Как его характеризует разговор о смертной казни?

8. Почему слуга разрешил князю курить?

9. Кто такой Гаврила Ардалионович?

10. Кто такая Елизавета Прокófьевна?

III

Генерал Ива́н Фёдорович Епанчи́н стоял посреди своего кабинета и с чрезвычайным любопытством смотрел на входящего князя. Князь подошёл и представился.

– Так-с, – отвечал генерал, – чем же могу́ служить?

– Дела я никакого не имею; цель моя была́ просто познакомиться с вами. Не желал бы беспокоить... Но я только что сам из вагона... приехал из Швейцарии...

Генерал чуть-чуть было усмехнулся, но подумал и быстро указал ему стул. Ганя сидел в углу кабинета, у стола, и разбирал бумаги.

– Для знакомств вообще я мало времени имею, – сказал генерал, – но так как вы, конечно, имеете свою цель, то...

– Я так и предчувствовал, – перебил князь, – что вы **непременно** увидите в посещении моём какую-нибудь особенную цель. Но **ей-богу**, кроме удовольствия познакомиться, у меня нет никакой частной цели.

– Удовольствие, конечно, и для меня больше, но не всё же развлечения, иногда, знаете, случаются и дела...

– Причины нет, бесспорно, и общего, конечно, мало. Потому что, если я князь Мышкин и ваша супруга из нашего рода, то это, разумеется, не причина. Но, однако ж, я хотел только познакомиться.

– Позвольте узнать, где остановились?

– Я ещё нигде не остановился.

– Судя по вашим словам, **я было подумал**, что вы уж так прямо ко мне.

– Это могло быть, но не иначе, как по вашему приглашению. Я же, признаюсь, не остался бы и по приглашению.

– Ну, **стало быть**, и кстати, что я вас не пригласил и не приглашаю. Так как мы сейчас договорились, что насчёт родственности между нами и слова не может быть, то, стало быть...

– То, стало быть, вставать и уходить? – приподнялся князь, как-то даже весело рассмеявшись. – Ну, прощайте и извините, что побеспокоил.

Взгляд князя был до того ласков в эту минуту, что генерал вдруг остановился.

– А знаете, князь, – сказал он совсем другим голосом, – ведь я вас всё-таки не знаю, да и Елизавета Прокófьевна, может быть, захочет посмотреть на однофамильца... Подождите, если хотите, если у вас есть время.

– О, у меня есть время.

– Вот что, князь, – сказал генерал с весёлою улыбкой, – если вы в самом деле такой, каким кажется, то с вами, пожалуй, и приятно будет познакомиться. А сколько вам лет, князь?

– Двадцать шесть.

– Ух! А я думал намного меньше.

– Да, говорят, я молодо выгляжу...

– Два слова-с: имёете вы хотя бы нёкоторый капита́л? Извините, что я так...

– Я ваш вопро́с о́чень ценю́ и понима́ю. Никако́го капита́ла пока́ я не имёю́ и никаки́х заня́тий то́же, а на́до бы-с. Де́ло у меня́, пра́вда, есть одно́, и я нужда́юсь в сове́те, но...

– Скажи́те, на что же вы собира́етесь пока́ жить и какие́ бы́ли ва́ши пла́ны? – переби́л генера́л.

– Трудиться́ ка́к-нибу́дь хоте́л.

– О, да вы фи́лософ; а впро́чем... зна́ете за собо́й тала́нты, спо́собности, кото́рые хлеб даю́т?

– Нет-с, я ду́маю, что не имёю́ ни тала́нтов, ни осо́бых спо́собностей; да́же наобо́рот, пото́му что я больно́й челове́к и пра́вильно не учи́лся.

Генерал стал расспрашивать. Князь снова рассказал всё, что было уже рассказано. Остался князь после родителей ещё малым ребёнком, всю жизнь жил и рос в деревне, так как и здоровье его требовало деревенского воздуха. Частые **припадки**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.